

ного государства как проявления общности территории, этого важного условия вычленения этноса из этнолингвистических первобытных общностей, в которых этнической структурной единицей было племя или группа племен. Поэтому формированию единого этноса противостояла другая, весьма сильная тенденция к партикуляризму, уходящая своими корнями в старое племенное деление, в специфику раннеклассового общества в Китае с его сильными общинно-территориальными связями. При анализе этнического развития Китая эпохи Инь и Чжоу не следует переоценивать уровень социально-экономического развития Китая. По существу, Китай этого периода переживал этап перехода от первичной, доклассовой формации ко вторичной, классовой. Факторы, влияющие на этническое развитие, надо рассматривать как явление историческое, могущее обеспечить то или иное направление этнических процессов. Для центральнокитайских царств можно скорее говорить о зарождении и формировании политического и экономического, а не культурного единства. К сожалению, до сих пор ученые еще мало занимались проблемой развития общности культуры и экономики в древнем Китае. Языковое единство рассматривается обычно как само собой разумеющееся явление. Переоценивается степень централизации власти иньского и чжоуского вавов. На самом деле их власть проявлялась преимущественно в ритуальной сфере. Иньская и чжоуская коалиции не были стойкими этнополитическими образованиями. Новейшие исследования говорят в пользу значительных этнокультурных связей этих коалиций с соседями, особенно южными и западными. В Инь и Чжоу были сильны процессы ассимиляции. Пожалуй, можно говорить, что только к концу III в. до н. э. впервые возобладали тенденции к формированию более или менее прочной китайской этнической общности.

* * *

Прошедшие рабочие симпозиумы привлекли внимание широкого круга ученых, работающих в научных центрах Москвы и Ленинграда, которые принимали активное участие в обсуждении докладов, высказывали в своих выступлениях новые положения, дополняя или даже пересматривая точки зрения основных докладчиков. С докладами и в прениях выступали этнографы, антропологи, археологи, лингвисты, историки. Особенно активно в дискуссии по докладам участвовали Г. Г. Стратанович, А. А. Воронов, Ю. Х. Сирк, Э. А. Новгородова и др.

Несомненно, что творческий характер симпозиумов во многом способствовал разработке ряда сложных вопросов, связанных с этнической историей народов Восточной Азии.

Основная ценность этих симпозиумов состоит в том, что они позволили специалистам ряда смежных наук — этнографии, археологии, антропологии, лингвистики — встретиться и обменяться мнениями, информацией о новейших данных, результатами собственных недавних исследований. Благодаря этим встречам ученых уровень наших знаний об этнической истории Восточной Азии в древности существенно повысился. Симпозиумы наметили наиболее перспективные пути решения ряда дискуссионных вопросов, а главное, позволили правильно оценить соотношение автохтонных элементов и черт, связанных с внешними влияниями в формировании физического облика древнего населения Восточной Азии, в его языковом и культурном развитии.

Хочется высказать пожелание, чтобы материалы прошедших симпозиумов были напечатаны.

В. И. Гохман, А. М. Решетов

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

С 27 июня по 5 августа 1974 г. уйгуро-дунганский отряд Среднеазиатской этнографической экспедиции Института этно-

графии АН СССР провел свой пятый полевой сезон в республиках Средней Азии. Отряд работал в следующем со-

ставе: А. М. Решетов (начальник отряда), Е. В. Ревуненкова, З. А. Листвинова и А. А. Свиридов. В работе отряда принимали участие также научный сотрудник отдела дунгановедения АН Киргизской ССР М. Хасанов, научный сотрудник Института языкознания АН Казахской ССР Г. М. Исхаков и зав. сектором этнографии Института истории им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР А. Оразов. Цель экспедиции — этнографическое изучение уйгуров (западная группа расселения). Отряд работал в Туркменской ССР (Туркмен-Калинский и Байрам-Алинский районы Марийской обл.), Узбекской ССР (Ленинский и Пахта-абадский районы Андижанской обл.) и Киргизской ССР (Карасуйский район Ошской обл.). Члены экспедиции собирали также сравнительный материал у белуджей, туркмен, узбеков и немцев. Дополнительные сведения были получены в Шахриханском городском Музее Андижанской обл. и в Самаркандском Государственном Музее истории культуры Узбекской ССР им. А. Икрамова.

Основное внимание уделялось сбору материала по современным этническим процессам у уйгуров для завершаемой в этом году коллективной монографии «Этнические процессы у национальных и этнографических групп Средней Азии и Казахстана». В связи с этой темой, в частности, были просмотрены архивы загсов в вышеназванных районах Туркменской и Узбекской ССР.

Одновременно был собран значительный материал для «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана» по темам «Земледелие», «Животноводство», «Хозяйство». По этим разделам опрос информаторов преимущественно вели Г. М. Исхаков и А. А. Свиридов. По дореволюционным верованиям и народной медицине опрос информаторов проводили преимущественно Е. В. Ревуненкова и З. А. Листвинова. Получены также данные по традиционной и современной материальной культуре и семейно-брачным отношениям. А. А. Свиридовым и Г. М. Исхаковым были сделаны фотосъемки на цветную и черно-белую пленку, З. А. Листвиновой — ряд зарисовок наиболее интересных интерьеров старых и современных уйгурских домов, а также различных предметов материальной культуры. Членами отряда, как и прежде были собраны этнографические коллек-

ции для Музея Антропологии и Этнографии им. Петра Великого в Ленинграде.

Собранные материалы обрабатываются.

А. М. Решетов

* * *

В мае — июне 1974 г. по плану работ Сектора народов Средней Азии и Казахстана Института этнографии АН СССР я собирала этнографический материал в городах Таджикистана — Душанбе, Ура-Тюбе, Исфаре и Кулябе, продолжая исследование этнографических особенностей таджикского городского населения, начатое ранее в городах Душанбе, Регаре и Орджоникидзебаде.

Цель работы — сбор материала для монографии «Этнографические особенности социальных слоев городского населения Таджикской ССР».

Материал собирался методом непосредственного наблюдения, путем бесед с информаторами, изучались также архивы городских загсов названных городов Таджикистана.

Основное внимание было уделено проблемам брака и семьи. В связи с этим исследовались статистические материалы архивов загсов, на основании которых рассчитываются показатели однонациональной и смешанной брачности населения изучаемых городов (с момента получения статуса города каждым из них). В Душанбе получены статистические материалы за 1970 г.; в Ура-Тюбе за 1937, 1940, 1945, 1950, 1955, 1960, 1965, 1970; в Исфаре — за 1952, 1955, 1960, 1965, 1970; в Кулябе — за 1934, 1940, 1945, 1950, 1955, 1960, 1970 годы. Важным источником для выявления социального положения вступающих в брак являются также книги Записей актов о регистрации браков.

Для изучения структуры семьи были использованы домовые книги, которые в старых городах, таких как Ура-Тюбе, составлены в границах старинных кварталов (гузаров). Домовые книги, отражающие изменения, происходящие в численности и социальном положении членов каждой семьи, дают конкретный материал и о национальном составе семьи.

Полученные сведения позволили выявить существенные различия в степени бытования традиционной обрядности, в положении женщин в семье и обществе,

во взаимоотношении между членами семьи старшего и младшего поколений. Собранные материалы (полевые записи, статистические сведения и фотопленки) обрабатываются.

Л. Ф. Моногарова

* * *

В апреле — мае 1974 г. по плану работы Сектора этнографии Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР мною изучалась традиционная ирригация в Южном Таджикистане (в границах бывших Кобаданского, Курган-Тюбинского и Кулябского бекств).

Цель полевых исследований — сбор материалов для «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана» по теме «Хозяйство» («Ирригация»).

Собранные материалы позволяют говорить о преемственности хозяйственных традиций местного оседлого земледельческого населения. Поливное земледелие имеет в изучаемом регионе древнюю традицию. В частности, основные оросительные каналы в XIX веке (и часто в настоящее время) проходили и проходят по руслу древних каналов.

Исходя из данных полевых исследований, можно выделить три типа орошения, характерных для изучаемого региона: высокогорный, предгорный и долинно-равнинный. Особенность традиционной ирригации в данном регионе заключается в том, что в зависимости от рельефа земледельцы сочетали разные элементы вышеупомянутых типов орошения. Высокогорный тип орошения (часто в сочетании с предгорным) преобладал в Кулябском бекстве, а долинно-равнинный (в сочетании с предгорным) — в Кобаданском и Курган-Тюбинском.

В Южном Таджикистане повсеместно распространены одни и те же способы распределения воды на полях: способы полива «напуск» и «напуск по полосам» в основном применялись для полива зерновых культур, «затопление» — для риса; «струйчато-бороздковый» и «повылистым грядкам» — для огородно-бахчевых культур, хлопчатника и джугары; «лиманый» применяли редко и только для зерновых, клевера и других трав на равнине по обоим берегам рек Кафирнигана и Вахша. Однако в зависимости от рельефа местности, структуры почвы и этнографических традиций в возделывании

различных сельскохозяйственных культур сочетание этих способов полива различно.

Полевые материалы (записи, схемы полива и фотопленки) обрабатываются.

И. Мухиддинов

С 15 мая по 21 июля 1974 г. Киргизская группа Среднеазиатской экспедиции Института этнографии АН СССР в составе Г. Н. Симакова, Л. А. Фирштейн и Б. А. Афанасьева работала в Киргизии.

Цель экспедиции — сбор полевого материала для «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана». Материал собирался, в основном, для первого выпуска атласа «Хозяйство» (разделы «Земледелие» и «Животноводство»), а также по темам, относящимся к материальной и духовной культуре киргизов.

Г. Н. Симаков и Л. А. Фирштейн работали в Таласском районе, а также на Тянь-Шане, в Нарынской области. Здесь они побывали в Тогуз-Тороуском и Акталинском районах.

Г. Н. Симаков собирал материал по темам «Животноводство» («Типы животноводческих хозяйств») и «Игры, развлечения и зрелища у киргизов», Л. А. Фирштейн — по темам «Земледелие» («Способы молотбы, перевозки и хранения урожая») и «Животноводство» («Молочное хозяйство», «Способы обработки молочных продуктов и типы маслوبيек»). Получены также данные по теме «Традиционная и современная пища киргизов».

Г. Н. Симаков и Л. А. Фирштейн сфотографировали предметы быта, типы жилищ, одежду и т. п. Всего ими снято более 20 катушек пленки. Собрана коллекция предметов для Музея этнографии народов СССР (утварь, предметы прикладного искусства, одежда, конская упряжь, земледельческие орудия, предметы, связанные с охотой и т. д.) — всего около 70 предметов.

Б. А. Афанасьев, работавший около месяца в Иссык-Кульской области (г. Пржевальск, сел. Покровка, Тюп, Николаевка, Ананьево, Семеновка, Григорьевка, Темировка, Долинка, Чолпон-Ата), собирал материал по теме «Хозяйство» у местного русско-украинского населения.

Собранные материалы обрабатываются.

Л. А. Фирштейн